

Спрятаться было негде, поэтому скелет святой крысы стоял наготове со своим световым мечом перед дверью. Если сегодня надо будет убить кого-то еще, чтобы заслужить свободу, то она это сделает.

Она уже почти приказала крысе напасть, но тут увидела, кто открыл дверь. Большой бежевый пес бесшумно выскочил из комнаты. Увидев Софию и ее крысу, он на секунду остановился. Затем встал на задние лапы, закрыл дверь так же осторожно, как и открыл, и скрылся в другом коридоре.

София не успела даже вздрогнуть, застыв в шоке и облегчении.

Он мог бы просто гавкнуть один раз, и я была бы уже мертва. Хороший пес.

У нее возникло желание достать из доспехов кость и оставить ее для него в углу, но лучше не оставлять слишком много следов своего пребывания здесь.

Наконец она добралась до места назначения. Небольшая прачечная. Она увидела, через что ей нужно пройти, чтобы попасть на второй уровень: желоб для грязной одежды. Он был очень узким и вонючим, но это был самый незаметный способ попасть на верхний этаж. Лестница в покоях паладинов просто не годилась.

Невозможность упасть очень помогала при лазании в странных местах.

[Путь Дурака] - такое бессмысленное пассивное умение, сколько вариантов может быть... Не упасть в обморок? Не утонуть? Не сжечь стейк?

Второй этаж представлял собой что-то вроде тренировочной базы для паладинов. Тренировочные залы, кладовые, кузницы, боевые ринги, молельные комнаты... Все это имело очень суровую атмосферу. Ориентироваться здесь оказалось проще, чем она думала. То тут, то там патрулировали пары паладинов, но они вели себя довольно спокойно. Многие комнаты соединялись друг с другом, поэтому избежать их было проще простого, особенно если учесть, что крыса вела разведку по потолочным балкам.

Почему здесь так много деревянных балок?

Казалось бы, это рай для грызунов, но, кроме одной крысы, больше никаких следов она не увидела.

Прошло полчаса, прежде чем она добралась до "выхода", который нашла крыса. Он находился в небольшой квадратной комнате.

'Алхимия'.

На деревянной двери была приколотая небольшая бумажная записка.

'Ремонт запланирован на 18-е число, не входить, опасность падения'.

Я понятия не имею, что это за дата, но мне очень повезло, что сейчас она еще открыта.

Выход, о котором шла речь, представлял собой приличных размеров дыру в крепостной стене. К счастью, отверстие было достаточно большим, чтобы в него можно было пролезть. Толщина стены составляла более метра, но камень словно расплавился, образовав дыру. Пол рядом с дырой тоже отсутствовал, его покрывали одеяло и несколько расшатанных досок. По всей комнате были видны следы плавления стен и мебели, а вещество, которое образовало дыру, разбрызгалось повсюду.

Не знаю, кто это сделал, но вряд ли они еще живы... Никакой алхимии, решила я. Не-а. Никогда не прикоснусь к этой дряни.

Она заглянула в отверстие. Ночь еще не наступила, но она могла видеть множество огней, льющихся из столицы вниз. Как и ожидалось, выход находился с правой стороны форта. София сразу же заметила, что никто не увидит, как она уходит отсюда. Да и вообще никто не ожидал, что она отсюда уйдет.

Плохо было то, что этот лаз вел ровно в никуда. Просто обрыв. Несколько метров он был гладким, пока стены форта не закончились и не вывели прямо к крутому скалистому обрыву. Он был почти полностью вертикальным, но если бы оттуда еще можно было спуститься вниз, то добраться до города не составило бы труда. Обрыв заканчивался примерно в ста метрах ниже. Внизу простирались поля, возделанные на многочисленных плато, возвышающихся над Эйнсеном.

Отлично, второй худший вариант. Как же мне теперь спуститься? Мой первоначальный план на случай обрыва состоял в том, чтобы попытаться достать веревку. Это... немного слишком высоко для обычной веревки... [Путь дурака] все равно вниз, значит?

То, что последовало за этим, было одним из худших часов в ее жизни. Она старательно перепрыгивала с выступающей скалы на выступающую скалу в рискованном спуске. Хотя она не упала бы, если бы уже была на земле, но что, если она промахнется с прыжком и не коснется земли? Она сомневалась, что вдруг начнет не подчиняться гравитации.

Оставалось еще метров шесть-семь вниз. Но скал, на которые можно было бы прыгнуть, больше не было. Только красивый, чистый и отполированный край скалы и рисовое поле внизу.

София не могла прыгнуть. Она простояла на одном камне не менее десяти минут. Он хрустнул, а через секунду и ее собственные ноги.

А?

Она ожидала самой сильной боли в своей жизни, но вспышка боли была очень короткой, она только пошатнулась. На самом деле она чувствовала свое тело только от рук вверх.

Она запаниковала. Ее глаза стали влажными.

[Вы подверглись воздействию: "Смятение". Но ваши навыки отменили это состояние].

Ее разум мгновенно прояснился. Она поблагодарила свою счастливую звезду за то, что сегодняшний день сложился именно так, как сложился. Слабой и дрожащей рукой она достала из внутреннего кармана крошечное целебное зелье. Оно уцелело при падении.

Если это было настоящее зелье, используемое паладинами церкви, то оно могло даже регенерировать конечности. Или так было в книгах, которые она читала. Она молилась, чтобы это не было беспочвенным заблуждением автора.

Она глотнула темно-зеленой жидкости.

На вкус как трава.

Здоровье : 18 / 335

София чувствовала, как ее тело исправляется, принимает нужную форму. Кости срастаются, ткани соединяются, кровь течет. Вместе с ощущениями в нижней части тела вернулась боль, затем она утихла.

Через минуту она почувствовала, что полностью переродилась. Она никогда не чувствовала себя такой здоровой.

Здоровье: 5018 / 335

Ну вот и хорошо. Она заметила, как здоровье резко пошло на спад, а затем вернулось к отметке 335.

Черт, надо было украсть побольше...

Она презирала свою осторожность, которая лишила ее возможности иметь больше таких запасов. Оглянувшись на столицу, которая все еще находилась в нескольких десятках метров внизу, она решила, что пора двигаться дальше.

До утра еще несколько часов, церковь скоро заметит неладное... Чем позже, тем лучше. Раз меня не заметили, значит, у меня еще есть возможность спрятаться в столице на некоторое время. Но я все же думаю, что мне следует бежать из королевства как можно быстрее... Сначала мне нужна новая одежда, нельзя же ходить по городу в таком виде, залитом кровью.

Она придумала миллион способов заработать деньги, но ни один из них не сработает, если ее арестуют за то, что она выглядит как убийца.

А ведь так хотелось не упасть...

Прошло совсем немного времени, и она нашла колодец с насосом рядом с фермерским домом. Ее маленький церковный котелок был пуст уже несколько часов. До этого момента она не обращала внимания на необходимость пить, но на самом деле у нее была сильная жажда. А зелье только усугубило это состояние. Она вымыла руки и лицо, как могла, но с белой одеждой ничего нельзя было поделаться, не стоило даже пытаться.

Она некоторое время шла по горным полям, пока не оказалась далеко от того места, где приземлилась, чтобы чувствовать себя в большей безопасности. Она долго искала, подходя к каждому крестьянскому дому. Ни один из них не казался пустым, но она нашла один, где, похоже, жило мало людей. Одно из окон было открыто. София пробралась в маленький домик.

Это не самый гордый момент...

Это был крошечный фермерский домик, все двери в нем были открыты. Она проникла в дом через окно кухни. Оттуда открывался прямой вид на гостиную с одной стороны и спальню, где спала пара молодых людей, с другой.

Что бросилось ей в глаза, так это стопки сложенной одежды, сложенные на скамейке в спальне.

Мне стало стыдно за то, что я у них ворую... у них даже шкафа нет. Но женщина выглядит чуть ниже меня ростом, так что... извините. Я постараюсь взять самую худшую вещь, которую найду.

Она говорила себе об этом, но не могла позволить себе роскошь быть разборчивой. Она не хотела, чтобы они проснулись и позвали стражу, хотя сомнительно, что те услышат их отсюда.

Она выбрала длинное безразмерное платье из коричневого льна, даже в складку оно выглядело поношенным и некачественным. Она была рада, что все это время ей удавалось сохранять тишину. Громче всего в доме билось ее сердце. Ей было стыдно за свой поступок.

Выбравшись через окно, она побежала, не оглядываясь.

Через несколько сотен метров она остановилась, совершенно запыхавшись.

Почему от кражи дешевого платья я чувствую себя хуже, чем от убийства? Жизнь странная штука. Или я сама такая.

Она сняла испачканные кровью рубашку и брюки, ее спина дрожала от утреннего холода.

Платье было немного тесновато и не доходило до щиколоток, но это было лучше, чем ее окровавленные лохмотья. Она также сняла золотую повязку. Носить что-то, стоящее таких денег, было не очень хорошей идеей, да и с дешевым платьем это смотрелось бы странно. Она попыталась просто зацепить ее за нижнее белье, но она была такой тяжелой, что тянула его вниз. В конце концов, ей пришлось носить повязку в виде кольца на бедрах, так как это был единственный хороший способ спрятать ее. При каждом шаге вперед на левом бедре появлялась небольшая выпуклость, немного заметная под платьем, но этого было вполне достаточно. Лишь бы никто не догадался, что это чистое золото.

Странно, что теперь неудобно носить платье без нижней рубашки... Меня развратила роскошная одежда церкви... Как теперь от нее избавиться?

Она посмотрела на старую одежду. Если церковь найдет ее, станет ясно, что она не умерла и сбежала.

Она нашла большой камень и попросила крысу подпереть его. Было удивительно, что у маленького существа больше сил, чем у нее. Она бросила вещи под камень.

Кто теперь найдет это? Я не верю, что церковь буквально перевернет все камни в поисках меня.

Наконец-то став больше похожей на фермершу и меньше на кровавого вампира, София направилась к Эйнсену.

<http://tl.rulate.ru/book/83230/4060925>